

русском языке. 1920—1980», недавно изданный Тургеневской библиотекой совместно с Институтом славяноведения в Париже. Это объемистый справочный свод, в котором учтено подавляющее большинство журнальных публикаций А. Аверченко, М. Алданова, И. Бунина, Б. Зайцева, А. Куприна, В. Набокова, М. Осоргина, А. Ремизова, Тэффи, В. Ходасевича, И. Шмелева и других выдающихся писателей-эмигрантов. Теперь, когда в отечественную культуру начинают возвращаться многие имена из этого списка, долгое время искусственно отторгнутые от своего читателя на родине, такой справочник явится полезным подспорьем для наших литературоведов, критиков, издателей.

С. Ларин.

★

П. К. ЧУДИНОВ. Иван Антонович Ефремов. 1907—1972. М. «Наука». 1987. 224 стр.

О нем говорили: удачник. И впрямь, все тридцать с лишним экспедиций, в которых ему довелось участвовать (а маршруты их пролегли по горным тропам Урала и Дальнего Востока, таежным чащобам Сибири, степям Оренбуржья, знойным пескам пустыни Гоби), завершились успехом. Открытие новых месторождений, гигантских кладбищ динозавров, составление основополагающих геологических карт тех мест...

Сам он объяснял собственную удачливость тем, что неизменно отправлялся в путь с верой в успех. Но дело, разумеется, не только в этом. Как напоминают нам слова одной песни, «удача — награда за смелость». Помимо храбрости, мужества, без которых в дальних экспедициях было не обойтись, И. А. Ефремову была присуща смелость мысли. Из каждой экспедиции он привозил, помимо образцов минералов и ископаемых останков, свежие идеи, которые становились либо фундаментом, либо подкреплением нетривиальных, новаторских теоретических построений и обобщений. А еще — заметки, наблюдения, темы для будущих рассказов, повестей и романов...

Почти каждый читающий скажет вам, кто написал «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Таис Афинскую». Автора же монографии «Тафономия и геологическая летопись» назовут разве что ученые-палеонтологи да кое-кто из геологов, хотя ее выход в свет знаменовал собой рождение новой научной дисциплины, находящейся на стыке биологии, геологии и палеонтологии, — тафономии, учения о закономерностях захоронения органических остатков. А между тем и то и другое принадлежит перу одного человека — доктора биологических наук, профессора палеонтологии Ивана Антоновича Ефремова.

Литературному творчеству И. Ефремова посвящены статьи и книги. Что же касается его научной деятельности, она широкой

публике почти неизвестна. Тем с большим интересом открываешь книгу П. Чудинова. Хотя автор не литератор и не популяризатор науки, а ученый-палеонтолог, книга, при всей ее научной доброкачественности, не страдает академической сухостью. Будучи учеником, ближайшим сподвижником и другом Ефремова, П. Чудинов в каждую строку вкладывает искреннее тепло, стремясь передать читателю свое пристрастное, в лучшем значении этого слова, отношение к герою, восхищение им.

Рассказ о научной деятельности Ефремова автор начинает с его знакомства с академиком П. П. Сушкиным, у которого пятнадцатилетний юноша, заинтересовавшийся статьей в журнале «Природа» за 1922 год о коллекции уникальных ящеров с севера России, попросил аудиенции. Эта встреча определила дальнейшую судьбу молодого человека, отдавшего свое сердце палеонтологии. При всем том научные интересы Ефремова оставались на удивление широкими — от изучения ископаемых позвоночных до космических исследований (одна из его статей, «удивительно яркая», по оценке академика Б. С. Соколова, так и называлась: «Космос и палеонтология»), от зоологии до экологии, от археологии до футурологии.

«Жизненность творчества Ефремова, — пишет автор, — в его философской позиции гуманизма и социального оптимизма. То и другое вытекает из его мировоззрения ученого и всегда найдет отклик и понимание вдумчивого читателя».

Наука и литература переплелись в творчестве Ефремова неразрешимо, одно оплодотворялось другим. Уже первые, «геологические», рассказы («Алмазная труба», «Белый Рог», «Юрта Ворона» и другие), основанные на автобиографическом материале, на личном опыте, вынесенном из экспедиций, наполнены вымыслом, фантазией, которые, однако, не уводят от реальности, становясь источником научного предвидения. Так, фантастическая гипотеза писателя о месторождении якутских алмазов, изложенная в рассказе «Алмазная труба», нашла впоследствии практическое подтверждение. Другой пример. Рассказ Ефремова «Тень минувшего» побудил советского ученого Ю. Н. Денисюка заняться проблемой объемного изображения, которая в конце концов привела к созданию знаменитой голографии. Многие ли писатели-фантасты могут похвастать тем, что их идеи вдохновили ученых, инженеров, геологов на поиски, завершившиеся конкретными открытиями, практическими результатами?..

В краткой рецензии невозможно, да и вряд ли нужно, рассказывать обо всем богатом научном наследии Ефремова. Хочется лишь заверить читателей, далеких от геологии и палеонтологии, что отсутствие специальных знаний не помешает им с интересом и с пользой прочесть эту книгу.

И. Зорич.